

Глава 12. Он принадлежит мне

В день рождения Сюй Жоянь вся прислуга в особняке семьи Шэнь была на ногах с раннего утра.

К семи-восьми вечера начали съезжаться гости.

Сунь Хэян сегодня выглядел безупречно: строгий чёрный костюм подчёркивал его стройную и привлекательную фигуру.

Семьи Сунь и Шэнь были деловыми партнёрами. Как только Сунь Хэян вошёл в зал вслед за своей матерью, Сюй Жоянь тут же подошла их поприветствовать.

Госпожа Сунь похлопала Сюй Жоянь по руке.

— Ты всё молодеешь и молодеешь.

— Сестрица, твой язык, как всегда, остёр на комплименты, так приятно слышать, — с улыбкой ответила Сюй Жоянь.

Сунь Хэяну от этой приторной любезности стало дурно. Он ненавидел такие светские мероприятия, но, несмотря на внутреннее раздражение, на его лице не дрогнул ни один мускул.

Закончив с приветствиями, Сюй Жоянь перевела взгляд на Сунь Хэяна.

— А Сяо Ян превратился в настоящего молодого таланта.

— Ох, не говори, — с головной болью в голосе произнесла госпожа Сунь. — Мы с мужем только и мечтаем, чтобы он спокойно тратил деньги и развлекался, а он в последнее время как с ума сошёл, решил заняться бизнесом.

— А что плохого в бизнесе? — мягко спросила Сюй Жоянь.

— Родители всегда знают, на что способны их дети, — вздохнула госпожа Сунь.

— Мама.

Их разговор прервал чистый, звонкий голос.

Госпожа Сунь и Сунь Хэян одновременно обернулись.

К ним подошёл молодой человек в безупречно чистом белом костюме. Стройный, с белоснежной кожей и аккуратно уложенными тёмными волосами. Его карие глаза казались одновременно печальными и невинными.

— Сяо Лу, иди сюда, — увидев его, Сюй Жоянь искренне улыбнулась.

Взгляд Сунь Хэяна похолодел.

Это был тот самый ребёнок, которого Сюй Жоянь привела с собой, когда вышла замуж за Шэнь Цзиндэ. Ровесник Шэнь Шаньяня, который, не будучи родным сыном Шэнь Цзиндэ, получил всю его любовь.

Сюй Шилу подошёл ближе и звонко поздоровался:

— Тётушка Сунь, старший брат Хэян.

— Не называй меня так, — Сунь Хэян картинно поёжился и, встретившись с тремя парами удивлённых глаз, улыбнулся. — Жуть берёт.

— Ах ты, негодник... — госпожа Сунь легонько шлёпнула его по плечу и виновато посмотрела на Сюй Жоянь. — Не обращай внимания, мы его избаловали.

— Ничего страшного.

Не успела Сюй Жоянь ответить, как Сюй Шилу с улыбкой опередил её.

«Какой притворщик», — подумал Сунь Хэян.

У входа послышалось какое-то движение. Сюй Жоянь обернулась.

Приехала семья Чэнь.

Она посмотрела на госпожу Сунь и с улыбкой сказала:

— Располагайтесь, а я пойду встречу гостей.

— Иди, иди, — махнула рукой госпожа Сунь.

Когда Сюй Жоянь с Сюй Шилу отошли, госпожа Сунь развернулась и вlepила сыну пощёчину по плечу.

Сунь Хэян схватился за плечо.

— За что опять?

— Поделом тебе, — ответила госпожа Сунь. — Я знаю, что ты дружишь с Нянь-нянем, но нельзя же в присутствии Сюй Жоянь оскорблять её сына.

— Мне всё равно, — упрямо сказал Сунь Хэян. — Терпеть не могу этого лицемера.

— Какой же ты глупый, — глубоко вздохнула госпожа Сунь. — Она очень злопамятна. Думаешь, как она отомстит? Тебя она не тронет, пока мы с отцом рядом. А вот Нянь-няню достанется.

Сунь Хэян тут же замолчал.

Ему стало стыдно, и он достал телефон, чтобы написать другу.

Сунь Хэян: [Брат, прости.]

Шэнь Шанняянь ответил мгновенно: [?]

Сунь Хэян: [Я только что сделал кое-что, за что мне перед тобой стыдно.]

Шэнь Шанняянь: [Говори.]

Сунь Хэян: [Я при твоей мачехе обозвал того лицемера.]

Шэнь Шанняянь не ответил.

Через полминуты Сунь Хэян получил красный конверт.

Он был приятно удивлён. Открыв его, он увидел двести юаней.

Сунь Хэян: [Брат, ты такой хороший, ещё и утешаешь меня.]

Шэнь Шанняянь: [У тебя что, мозгов нет?]

Сунь Хэян: [За что ты меня ругаешь????]

Шэнь Шаньянь больше не отвечал.

Сунь Хэян отправил ещё один стикер: [Ты когда приедешь?]

Шэнь Шаньянь: [Скоро, не торопи.]

— Сяо Цзюань совсем не изменился, — мягко заметила Сюй Жоянь.

Госпожа Чэнь улыбнулась.

— Только похудел немного. А вот ваш Шилу после стажировки за границей стал ещё более утончённым.

Пока старшие обменивались любезностями, Сюй Шилу стоял тихо, нервно сжимая руки, и украдкой поглядывал на Чэнь Чжицзюаня.

Мужчина в идеально скроенном чёрном костюме, высокий и стройный, излучал аристократизм, присущий выходцам из знатных семей. Он был похож на безупречно отполированный белый нефрит — холодный на вид, но тёплый на ощупь.

— Старший брат Чжицзюань.

Сюй Шилу почувствовал, как его щёки заливаются румянцем, а сердце бешено колотится.

Под стук собственного сердца он увидел, как тёмные глаза обратились к нему.

— Что?

— Я... — Сюй Шилу смущённо пробормотал: — Давно не виделись.

Чэнь Чжицзюань на мгновение замер, а затем коротко кивнул.

Сюй Шилу хотел сказать что-то ещё, но его взгляд случайно упал на вход, и он, застыв, невольно воскликнул:

— Мама...

Сюй Жоянь с удивлением посмотрела в ту же сторону. Госпожа Чэнь и Чэнь Чжицзюань тоже обернулись.

В дверях стояла молодая пара. Женщина в облегающем бордовом платье без рукавов, с длинными вьющимися волосами и чертами лица, напоминающими лисицу-оборотня.

Но удивила всех не она, а её спутник.

Белые, словно из аниме, волосы, простая свободная чёрная ветровка, чёрные джинсы и букет маленьких белых цветов в руках.

Это был Шэнь Шаньянь.

Вот только его вид больше подходил для похорон, чем для дня рождения.

Он обвёл зал взглядом, его глаза остановились на Сюй Жоянь. С игривой усмешкой он направился к ней.

— Тётушка Сюй, — ласково позвал он.

У Сюй Жоянь волосы на голове зашевелились.

— Что такое?

За годы их противостояния этот щенок становился всё более изощрённым в своих издевательствах, и теперь она его откровенно боялась.

— С днём рождения, — с обезоруживающе искренним видом молодой человек протянул ей цветы. — Я их очень тщательно выбирал.

Лицо Сюй Жоянь окаменело.

Шэнь Цзиндэ издали увидел своего драгоценного сына и, заметив, как тот дарит цветы Сюй Жоянь, с довольным видом подошёл к ним.

— Нянь-нянь наконец-то повзрослел.

У Сюй Жоянь дёрнулся желвак, но ей пришлось принять букет.

— Тётушка Сюй, вам нравится? — с улыбкой спросил Шэнь Шанняя.

Сюй Жоянь глубоко вздохнула и подыграла ему:

— Очень нравится, спасибо, Нянь-нянь.

— Мама... — недовольно начал было Сюй Шилу, но Сюй Жоянь незаметно ущипнула его, и он замолчал.

Его взгляд невольно метнулся к Чэнь Чжицзюаню. С самого появления в зале тот сохранял холодное, отстранённое выражение лица, будто его ничего не волновало.

Но сейчас он, не моргая, смотрел на Шэнь Шанняя, и его настроение заметно испортилось. Он, наверное, и сам не осознавал, насколько сосредоточенным становился его взгляд, когда он смотрел на Шэнь Шанняя.

Сюй Шилу прикусил губу.

Взгляд Шэнь Цзиндэ упал на спутницу сына. После недолгих раздумий он спросил:

— Девушка, сколько вам лет?

— Двадцать восемь.

«Всего на два года старше, разница небольшая».

— Как вас зовут? — прикинул Шэнь Цзиндэ.

— Можете звать меня Сяо Ба, — скромно ответила девушка.

— Сяо Ба? — Шэнь Цзиндэ пробормотал про себя, что имя довольно странное, но на лице сохранил самое доброжелательное выражение. — Вы работаете?

— Да, — ответила Сяо Ба. — Я фрилансер.

— Вот как, — продолжил допрос Шэнь Цзиндэ. — А ваши родители кем работают?

— Мои родители — учителя.

— О, из интеллигентной семьи! — воскликнул Шэнь Цзиндэ, который в компании привык быть грозным начальником. Окружающие с удивлением смотрели на его преобразование.

— Что вы, что вы, — смутилась Сяо Ба.

— А ваше имя что-то означает? — не унимался Шэнь Цзиндэ.

— Ничего особенного, — ответила она.

Шэнь Шанняянь, скрестив руки на груди, наблюдал за этой сценой и вдруг вставил:

— Её фамилия Лао.

— Какое Лао? — переспросил Шэнь Цзиндэ. — Как в слове «лаоши» (учитель)?

— Да.

Получив подтверждение, Шэнь Цзиндэ несколько раз повторил про себя: «Лао Ба, Лао Ба, Лао Ба...»

Уголки губ Шэнь Шанняянь непроизвольно поползли вверх, но он тут же заставил себя сохранить серьёзное выражение лица. Прокашлявшись, он, пока старик не опомнился, поспешил спросить:

— Ну как, красивая Сяо Ба?

— Красивая, — кивнул Шэнь Цзиндэ. — Моему сыну вполне подходит.

Шэнь Шанняянь обнял Сяо Ба за плечи.

— А характер как?

— Очень скромная, хорошая, — похвалил Шэнь Цзиндэ. — Образованная и воспитанная.

Сяо Ба от похвал совсем покраснела.

— Пап, ты доволен? — спросил Шэнь Шанняянь.

Он уже давно не называл его отцом.

Лицо Шэнь Цзиндэ от волнения и радости побагровело.

— Доволен, очень доволен.

— Я тоже доволен, — Шэнь Шаньянь отпустил девушку и посмотрел на Сюй Жоянь. — Раз мой отец согласен, тётушка Сюй, собирайте вещи и уходите. Освободите место для нашей Сяо Ба.

— Она теперь моя новая мачеха.

Сюй Жоянь:

— ...

— Что? — Шэнь Цзиндэ на мгновение показалось, что он ослышался.

Шэнь Шаньянь с невинным видом посмотрел на него.

— Ты же был так доволен. Даже покраснел от смущения.

Шэнь Цзиндэ:

— ...

Мышцы на его лице судорожно дёрнулись, он едва не задохнулся.

Сюй Жоянь поспешно позвала управляющего, чтобы тот увёл Шэнь Цзиндэ в комнату отдыха.

Она вздохнула.

— Нянь-нянь, у твоего отца в последнее время высокое давление, врач сказал, что ему нужно избегать волнений. Не шути так больше. Ты уже взрослый, нельзя вести себя так невежливо. Посмотри на своего брата, на Чжицзюаня, у всех есть своё дело.

— Скучно, — едва слышно шевельнув губами, произнёс Шэнь Шаньянь.

Он развернулся и вышел.

На секунду в зале воцарилась неловкая тишина, но тут же всё вернулось на круги своя. Сегодня были приглашены только близкие друзья семьи, и все знали, что старший сын не ладит с мачехой.

— Нянь-нянь, кажется, не в настроении, пойдй посмотри, — тихо сказала госпожа Чэнь.

— Угу, — кивнул Чэнь Чжицзюань.

Из зала был выход в сад под открытым небом. Чэнь Чжицзюань вышел, но не увидел Шэнь Шанняя.

Он обошёл сад несколько раз, но так и не нашёл его. Достав телефон, он уже собирался позвонить, как сзади послышался голос.

— Старший брат Чжицзюань.

Чэнь Чжицзюань убрал телефон и обернулся. Перед ним стоял Сюй Шилу с покрасневшим лицом.

— Что?

Его тон был как всегда холоден.

— Я просто хотел спросить, может, у тебя какие-то трудности? — обиженно проговорил Сюй Шилу. — Не нужно меня так сторониться, я... я не плохой.

Когда Сюй Шилу было пять лет, он переехал в Бэйчэн вместе с Сюй Жоянь. В то время семьи Чэнь и Шэнь жили в одном элитном посёлке с прекрасным ландшафтом. Там жили только богатые люди.

Сюй Жоянь каждый день отправляла сына на улицу, чтобы он заводил новых друзей.

Но Сюй Шилу хотел играть только с Чэнь Чжицзюанем.

Пяти-шестилетние дети — самые шумные. Водяные пистолеты, песочницы, лазание по деревьям, ловля головастика в реке.

Среди всех детей в посёлке только Чэнь Чжицзюань был другим.

Он был очень тихим, всегда в чистых белых туфельках, которые оставались такими же чистыми даже после целого дня игр на улице.

Но его не избегали.

Когда другие дети ловили головастиков в реке, Чэнь Чжицзюань сидел на берегу на маленьком стульчике и, подперев подбородок, наблюдал за ними.

Сюй Шилу в первый раз набрался смелости, сел рядом с ним и писклявым голосом спросил:

— Привет, меня зовут Сяо Лу, можно с тобой поиграть?

У Чэнь Чжицзюаня были очень тёмные глаза. Солнечный свет падал на него, и казалось, что он светится.

Он ничего не ответил.

Зато ответил Шэнь Шанняян, который, весь в грязи, вылез из реки. Он подбежал к ним, оставляя грязные следы на траве, с испачканным носом.

— А ну, отойди, — недовольно сказал он, схватив Чэнь Чжицзюаня за руку.

Было лето. Рука Чэнь Чжицзюаня была очень белой, а у Шэнь Шанняян — в грязи. На фарфоровой коже остался тёмный след.

— Ты испачкал ему руку! — возмутился Сюй Шилу.

— А тебе какое дело? — Шэнь Шанняян отпустил руку и спрятал Чэнь Чжицзюаня за своей спиной. — Он мой. Он не будет с тобой играть.

Взгляд Сюй Шилу прошёл сквозь Шэнь Шанняян и остановился на Чэнь Чжицзюане. Тот, опустив голову, смотрел на испачканную руку.

«Ему, наверное, очень неприятно, — подумал Сюй Шилу. — Он, должно быть, ненавидит Шэнь Шанняян».

Шэнь Шанняян, пользуясь своим положением короля детей, так обращался с Чэнь Чжицзюанем.

— Он человек, а не вещь! Он тебе не принадлежит! — громко возразил он.

— Он принадлежит мне! — закричал Шэнь Шаньянь.

Шэнь Шаньянь ненавидел этого мальчика.

Когда Сюй Жоянь привела Сюй Шилу в дом, Шэнь Шаньянь был настроен враждебно. Он даже выбросил её чемоданы за дверь.

Шэнь Цзиндэ пытался его уговорить, но, поняв, что это бесполезно, вlepил ему пощёчину.

Шэнь Шаньяня с детства баловали, и это был первый раз, когда его ударили.

След от пощёчины быстро прошёл, но в его сердце остался шрам.

Он был слишком мал, чтобы понять, что это было.

Он знал только, что потерял мать, а теперь потерял и отца.

Хотя отец всё ещё был рядом.

— Он тебе не принадлежит! — тоже громко возразил Сюй Шилу. Дети, ловившие головастиков в реке, подняли головы и посмотрели на них.

<http://bllate.org/book/15973/1463772>